

2021.03.001. **Сченснович В.Н.***
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(Сводный реферат)

1. *Малышева Д.Б.* Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности в Азии // *Россия и новые государства Евразии*, 2020. – № 4 (49). – С. 25–36.

2. *Аземкулова А.Ш.* Интеграция – важнейшее условие обеспечения безопасности стран Центральной Азии и роль политической элиты // *Вестник Дипломатической академии МИД Киргизии им. Казы Дикамбаева*, 2020. – № 13. – С. 19–24.

Ключевые слова: Центральная Азия; Шанхайский форум; ШОС; ООН; Россия; Китай; Афганистан; безопасность; терроризм; экстремизм; наркотрафик; глобализация; регионализация; интеграция; политическая элита стран Центральной Азии; ОДКБ; АСЕАН.

Малышева Д.Б.,

доктор политических наук, ИМЭМО РАН

Аземкулова А.Ш.,

докторант, кандидат политических наук, доцент,

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева

В статье Д.Б. Малышевой [1] определены основные направления деятельности ШОС в сфере поддержания региональной и международной безопасности. Анализируется роль этой организации в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком.

ШОС (2001) – межправительственная международная организация, сформировалась на базе «Шанхайского форума» («Шанхайская пятерка») в составе четырех азиатских государств (Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан) и трансконтинентальной России. К пяти участникам форума присоединился Узбекистан, сыгравший затем заметную роль в формировании повестки ШОС в сфере поддержания региональной стабильности. В организации возобладала тенденция к ее расширению за счет ведущих стран Азии. В 2005 г. в Джакарте был подписан Меморандум о взаимо-

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

понимании между ШОС и АСЕАН. В качестве приоритетных документов определял такие области сотрудничества, как борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия. В 2017 г. полноправными участниками ШОС стали Индия и Пакистан; Афганистан, Иран и Монголия остались в статусе наблюдателей, а Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка явились партнерами по диалогу ШОС. У Туркменистана, СНГ, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ООН в ШОС гостевой статус.

Таким образом, ШОС – если учесть численность населения государств-участников, их военно-политический потенциал – имеет все основания для превращения во влиятельную организацию, перед участниками которой в сфере безопасности стоят схожие вызовы. Это обстоятельство предопределяет важную роль ШОС в сфере поддержания мира и стабильности в Азиатском регионе.

Участие в ШОС центральноазиатских и южноазиатских государств, по убеждению автора, при благоприятном развитии событий могло бы создать в ШОС атмосферу взаимодополняемости, стимулировать внутрорегиональную кооперацию, способствовать отражению террористической угрозы, взаимодействовать в сфере энергетической безопасности, когда богатые углеводородными ресурсами центральноазиатские государства (преимущественно Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) становятся привлекательным рынком для энергодефицитных стран Южной Азии.

В вопросах укрепления безопасности на азиатском геополитическом пространстве ШОС особое внимание уделяет урегулированию пограничных проблем. Если с Китаем пограничные проблемы в основном были решены, то между самими центральноазиатскими государствами они и по сей день сохраняют актуальность. Это явление, оказывающее деструктивное воздействие на межгосударственные отношения в регионе, обусловлено тем, что в советское время между союзными среднеазиатскими республиками границы были определены нечетко, а их делимитация в постсоветский период, когда эти государства стали независимыми, затянулась. Теоретически посредником в пограничных спорах в постсоветской Центральной Азии могла бы выступать ШОС. Однако в ее рамках, помимо пограничной проблемы с Китаем, удалось завершить только процесс делимитации бывшей государственной границы СССР. А приграничные вопросы, существовавшие в Центральной Азии между пятью государствами региона, так и остались нерешенными. В то же время ШОС, как полагают некоторые эксперты, едва ли

сможет взять на себя посредническую функцию, ибо значительно большим доверием сторон, вовлеченных в регионе в пограничные споры (в частности, между Киргизией и Таджикистаном), пользуется Россия: для нее неопределенность границ является дестабилизирующим фактором, обостряющим отношения между государствами Средней Азии.

На поддержание безопасности нацелены заявления, принятые по итогам заседания 10 ноября 2020 г. в формате видеоконференции Совета глав государств – членов ШОС под председательством России: о сотрудничестве в противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет; о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности; о противодействии наркоугрозе. Входящие в ШОС страны, несмотря на растущую напряженность в различных районах мира, сумели достичь относительной устойчивости во многом благодаря эффективному взаимодействию в сфере безопасности в рамках Организации. Особенно успешным, подчеркивает исследователь, следует признать опыт практической работы ШОС в сфере противодействия терроризму, исламистскому экстремизму и наркотрафику. Участники ШОС исходят из того, что терроризму, как международному явлению, сложно противостоять в одиночку. Это общая угроза экономической, политической и социальной безопасности всех участников международного сообщества, включая и государства – члены Организации.

Практически все государства постсоветской Центральной Азии пострадали от деструктивной деятельности религиозно-экстремистских формирований, наибольшую известность среди которых приобрело «Исламское движение Узбекистана», вытесненное со временем на территорию Афганистана, а также «Партия исламского освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами). Утвердившиеся в Афганистане со времен правления талибов исламистские и террористические объединения («Аль-Каида» и др.) уже несколько десятилетий дестабилизируют общественно-политическую обстановку не только в самом Афганистане, но и в Китае, в Центральной Азии, других азиатских государствах. В последние годы исламистский террористический «интернационал» пополнился в Азиатском регионе за счет выходцев с Ближнего Востока – участников частично разгромленной в Сирии и Ираке террористической структуры «Исламское государство» (ИГ). Она пытается распространить свое влияние не только на Центральную и Южную Азию,

но и на юго-восток Азии, где Индонезия, Малайзия, Таиланд, ряд других стран, входящих в АСЕАН, стали жертвами террористической активности исламистских группировок.

ШОС, выступающая как ведущая многосторонняя структура по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком, для противодействия им задействовала специально созданную Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). В рамках этого подразделения ШОС проводятся военные учения, налажен обмен информацией относительно проникающих в регион террористических группировок. Предусмотрена и выдача преступников, подозреваемых в совершении террористических деяний. Помимо антитеррористической борьбы, РАТС ШОС вовлечена в деятельность по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности – торговле людьми и наркотиками, киберугрозам и пр. В 2019–2020 гг. РАТС сыграла координирующую роль в организации ряда конкретных мероприятий по обеспечению региональной безопасности. На регулярной основе проводятся антитеррористические командно-штабные учения «Мирная миссия», осуществлена пограничная операция «Солидарность – 2019–2021». В декабре 2019 г. на территории КНР в совместном антитеррористическом учении стран – членов ШОС по выявлению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь – 2019» – приняли участие представители компетентных органов Индии, Казахстана, КНР, Киргизии, Пакистана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана. РАТС ШОС активизировала сотрудничество с международными организациями. В 2018 г. между РАТС, Антитеррористическим центром государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) был подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия». Согласно документу, стороны информируют друг друга о вызовах и угрозах террористического и экстремистского характера, проводимых и планируемых мероприятиях антитеррористической и антиэкстремистской направленности». Огромную долю ответственности за поддержание безопасности в рамках РАТС берет на себя Россия. Так, РФ совместно с Саудовской Аравией будет финансировать проект ООН по предупреждению незаконного оборота стрелкового оружия террористами в странах Центральной Азии. Именно в этом регионе в 2020–2021 гг. РАТС предполагает осуществить первый этап проекта ООН по предотвращению и пресече-

нию незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и их незаконных поставок террористам.

Особое место в деятельности ШОС занимает борьба с незаконным оборотом наркотических средств. В целях формирования эффективно работающей системы совместной борьбы с наркоугрозой ШОС в настоящее время прорабатывает перспективы реализации проекта по созданию в г. Душанбе Антинаркотического центра ШОС. Используя гибкую институциональную основу сотрудничества, ШОС охватывает в своей деятельности широкий спектр антинаркотической политики, проводя совместные оперативно-разыскные мероприятия и реализуя комплекс мер профилактического, медицинского и реабилитационного характера. Особую значимость приобрели в этой связи международные антитеррористические операции «Паутина», организованные ШОС (2019–2020). В сфере борьбы с наркоугрозой ШОС тесно сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности – подразделением ООН, занимающимся проблемами незаконного оборота наркотиков, оружия, международным терроризмом. В 2019 г. при поддержке российского председательства в ШОС в Нью-Йорке состоялось мероприятие, посвященное проблеме наркотерроризма. Было заявлено, что средства, получаемые от продажи наркотиков, идут на подпитку деструктивной деятельности террористических организаций. Для азиатских стран это особенно актуально. Учитывая возникновение в дополнение к сухопутным маршрутам морских перевозок наркотиков из стран «опиумного золотого треугольника» (Таиланд, Мьянма, Лаос), что подрывает безопасность Индии и Китая, в ШОС считают перспективным наращивание взаимодействия с АСЕАН в борьбе с наркоугрозой.

Приоритетной задачей ШОС является сдерживание наркотрафика с территории Афганистана. В целом афганская проблема остается в фокусе внимания ШОС. Взаимодействие участников Организации осуществлялось продолжительное время в основном в рамках «Контактной группы ШОС – Афганистан» (КГ). Однако эффективных результатов КГ за время своего существования не достигла.

Исследователь отмечает в этой связи важную роль, которую играет в афганской проблеме Узбекистан. Это обусловлено, во-первых, тем, что на севере Афганистана проживает много этнических узбеков, а говорящие на узбекском языке составляют третью по численности (около 11%) после пуштунского и дари языковую группу Афганистана. Во-вторых, именно представители Узбеки-

стана на протяжении многих лет лидировали в руководстве ШОС, а значит – имели возможность определять повестку дня Организации по вопросу урегулирования афганской кризисной ситуации, в том числе и через учрежденный Узбекистаном в 2018 г. Центр народной дипломатии ШОС. Узбекская сторона в решении афганской проблемы не ограничилась форматами ШОС, поддержав функционировавшую в рамках ООН Контактную группу «6+2» по урегулированию ситуации в Афганистане (с участием Ирана, Китая, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана + Россия и США). Узбекистан с начала 1990-х годов последовательно озвучивал политические инициативы по достижению мира в этой стране, предоставлял свою площадку для организации межафганских переговоров между официальным руководством Афганистана и движением «Талибан». Узбекистан ставит перед собой и задачу более активного вовлечения Афганистана в региональные торгово-экономические процессы, содействуя социально-экономическому восстановлению этой республики в рамках Контактной группы «ШОС – Афганистан». Такой подход поддерживал главный принцип внешнеполитической стратегии республики – сохранение максимальной «равноудаленности» от всех мировых центров силы.

Предпринятые ШОС дипломатические усилия по выводу Афганистана из затянувшегося военно-политического и экономического кризиса ощутимых результатов пока не принесли. Обстановка в Афганистане продолжает вызывать тревогу, поскольку она несет потенциальные риски в виде экспорта нестабильности и переноса террористической активности в сопредельные государства Центральной и Южной Азии. Беспокойство соседей Афганистана вызывает и расширяющееся присутствие в афганской конфликтной зоне «Исламского государства». Помимо афганской проблемы, перед ШОС стоит задача выработки стратегии в решении других узлов противоречий в Азии – китайско-индийского и индо-пакистанского, учитывая, что стороны этих политических противостояний являются полноправными членами Организации.

ШОС, отмечает исследователь, если судить по ее официальным документам («Хартия ШОС», «Стратегия развития ШОС до 2025 года» и др.), избегает того, чтобы считаться военно-политической организацией. Есть и противодействие (в основном со стороны Китая) трансформации ШОС в объединение, берущее на себя интеграционную функцию и создающее наднациональные органы управления. В итоге на многие проблемы, порожденные задачами обеспечения региональной безопасности, ШОС реагирует в основном на

декларативном уровне. Предпочтение отдается решению этих проблем на уровне двусторонних межгосударственных контактов, а не в рамках ШОС или ее структур. На практике при решении многих проблем участники ШОС руководствуются национальными интересами и стратегиями развития. При этом расширение Организации за счет новых членов не обеспечило решимости в оперативном и конструктивном решении возникающих проблем.

Есть основания надеяться, считает автор, что затронувшая страны ШОС пандемия коронавируса, поставившая перед участниками Организации задачу адаптации к новым реалиям, вынудит их заняться активными разработками коллективного ответа на вызовы биологической безопасности. Одним из вариантов такого ответа может стать совмещение в рамках нового международного центра опыта России, сумевшей организовать эффективную работу по борьбе с COVID-19, с эпидемиологическими и фармацевтическими достижениями Китая и Индии.

А.Ш. Аземкулова [2] отмечает, что лидеры государств Центральной Азии предпринимают усилия для продвижения в своей политике идей интеграции государств Центрально-Азиатского региона в целях достижения безопасности и стабильного развития. Развитие современного мира определяется двумя тенденциями – глобализацией и регионализацией, которые ведут к развитию региональной интеграции. В нынешнем понимании региональная интеграция представляется формой и способом ответа мирового сообщества на глобальные вызовы и угрозы. Возникшие в настоящее время такие угрозы, как религиозный экстремизм, международный терроризм, международный наркотрафик, незаконная торговля оружием, экологические угрозы, ни одна страна мира не может преодолеть самостоятельно. Поэтому стремление к региональной интеграции свойственно всем регионам и государствам планеты, интеграционные процессы во всем мире оказывают в значительной степени определяющее воздействие на внешнюю политику. Взаимодействие экономик, языков, политических действий, культур ориентирует государства не на столкновение между собой, а на сотрудничество как диалог цивилизаций. Государства с помощью интеграционных процессов пытаются решить проблему международной безопасности.

Остро нуждается в развитии интеграционных процессов и регион Центральной Азии, где после распада Советского Союза на карте мира появились новые независимые государства: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан. Несмотря на

общность истории, традиций и обычаев, сложившихся на протяжении веков, между государствами региона действуют как внутренние противоречия, так и угрозы мирового порядка. Прежде всего, это конфликтные потенциалы близлежащего Афганистана и Ферганской долины, социально-экономические проблемы стран региона, политические интересы ведущих государств мира. Ввиду того что Центральная Азия находится в центре Евразии, эти угрозы представляют опасность для национальной безопасности не только каждой страны региона, но и для других частей планеты. Поэтому идеи региональной интеграции в регионе весьма актуальны. Политическая элита государств Центральной Азии понимает эти проблемы. Руководящие элиты стран Центральной Азии еще в 90-е годы начали интеграционный процесс. Примером этого может служить создание таких структур, как «Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество» (ЦАЭС) и Организация «Центрально-Азиатского Сотрудничества» (ЦАС).

Президенты И. Каримов и Н. Назарбаев заключили в 1994 г. в Ташкенте «Соглашение об общем экономическом пространстве», позже поддержанное лидерами Киргизии, Таджикистана и Туркменистана. В 1997 г. была подписана «Алма-Атинская декларация» для создания Зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, реализованная затем в виде договора (Семипалатинск, 2006). В рамках ЦАЭС было подписано более 160 многосторонних документов о сотрудничестве и принято свыше 50 проектов в области экономики. По инициативе политических лидеров был заключен Договор между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон. Предпринимались также попытки налаживания военно-политической интеграции государств Центральной Азии. В 1994 г. руководители трех государств: Республики Казахстан Н. Назарбаев, Киргизской Республики А. Акаев, Республики Узбекистан И. Каримов подписали Соглашение о военно-техническом сотрудничестве. В 1995 г. между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном было заключено Соглашение об организации и формировании коллективного миротворческого Центрально-Азиатского батальона под эгидой ООН.

Но в то время, замечает автор, не все государства Центральной Азии принимали участие в интеграционных процессах. Так, в

Таджикистане шла гражданская война, и он был занят решением своих внутренних проблем. Лидер же Туркменистана выбрал политику «постоянного нейтралитета, не желая интегрироваться, преследуя свои национальные интересы. Таким образом, первые попытки интеграции в регионе в конечном итоге не привели к созданию единого интегрированного пространства. Этому был ряд причин, среди которых – разный уровень экономического и социального развития стран региона, политических реформ, претензии стран на расширение зон своего влияния за пределы собственных границ, борьба за региональное лидерство, этнокультурные конфликты. Однако проблема интеграции постоянно находилась в центре внимания политической деятельности руководящей элиты центральноазиатских государств. Большое внимание вопросам региональной безопасности было уделено на саммите глав государств Центральной Азии в Ташкенте в 2000 г., на котором был рассмотрен широкий круг вопросов по обеспечению мира и стабильности в регионе. В результате на этом саммите между президентами Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана был подписан Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами, представлявший собой «Оборонный союз», защищавший суверенитет и безопасность государств Центральной Азии.

Более тесная политическая интеграция для обеспечения региональной безопасности стала возможна с участием России, Китая и западных стран в рамках крупных международных региональных организаций ОДКБ и ШОС. Важнейшими задачами ОДКБ являются: военно-политическая интеграция стран-участниц, усиление их военно-технического сотрудничества, совершенствование взаимодействия между ними, совместная подготовка военных кадров и специалистов. ШОС объединяет в настоящее время восемь государств планеты и четыре страны-наблюдателя. Важным направлением в деятельности ШОС, наряду с экономическим, политическим, научным и культурным взаимодействием, является решение проблем безопасности на евразийском континенте. Сегодня о важности региональной интеграции в сфере безопасности в своих выступлениях говорят все президенты центральноазиатских государств.

В Концепции внешней политики Казахстана на 2014–2020 гг. приоритетными названы развитие политической стабильности экономически устойчивой и безопасной Центральной Азии, снижение конфликтного потенциала, урегулирование всех разногла-

сий между государствами региона. В Национальной стратегии развития Киргизии на 2018–2040 гг. намечено участие в глобальных проектах в рамках ШОС, ЕАЭС, в двустороннем сотрудничестве с соседними государствами. В Концепции внешней политики Таджикистана приоритет отдан дальнейшему расширению дружественного сосуществования народов Центральной Азии. В стратегии политики Узбекистана до 2021 г. намечено создание вокруг него пояса безопасности, стабильности и добрососедства, урегулирование пограничных споров. Лидер Туркменистана в целях достижения региональной безопасности также считает страны Центральной Азии приоритетом своей внешней политики. По мысли исследователя, ввиду событий, вызванных глобализацией, крупными социально-экономическими и геополитическими изменениями в мире, странам Центральной Азии необходимо активизировать свои усилия в интеграционных процессах в целях укрепления региональной стабильности и безопасности, так как только интеграция дает возможность дать коллективный ответ на современные угрозы и вызовы.

2021.03.002. **Алиева А.О.***

**ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ»
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(Сводный реферат)**

1. *Schmidt M.* Reconfigurations in Central Asia: Challenges, Opportunities and Risks of China's Belt and Road Initiative (Реконфигурации в Центральной Азии: вызовы, возможности и риски) // *China and the New Silk Road / Pechlaner H., Erschbamer G., Thees H., Gruber M. (Eds.). Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 77–85.*

2. *Кукеева Ф.Т., Жекенов Д.К., Ордабаева А.К., Абдикамал А.М.* Проблемы реализации инициативы «Пояс и путь» в странах Центральной Азии // *Вестник Карагандинского университета. 2020. № 4 (100). – С. 41–46.*

Ключевые слова: Центральная Азия; Китай; ЭПШП; инфраструктура; вызовы; проблемы.

* Алиева А.О., НИУ ВШЭ, факультет Мировой экономики и мировой политики, студентка 4 курса бакалавриата, e-mail: aalieva@edu.hse.ru

© Алиева А.О., 2021